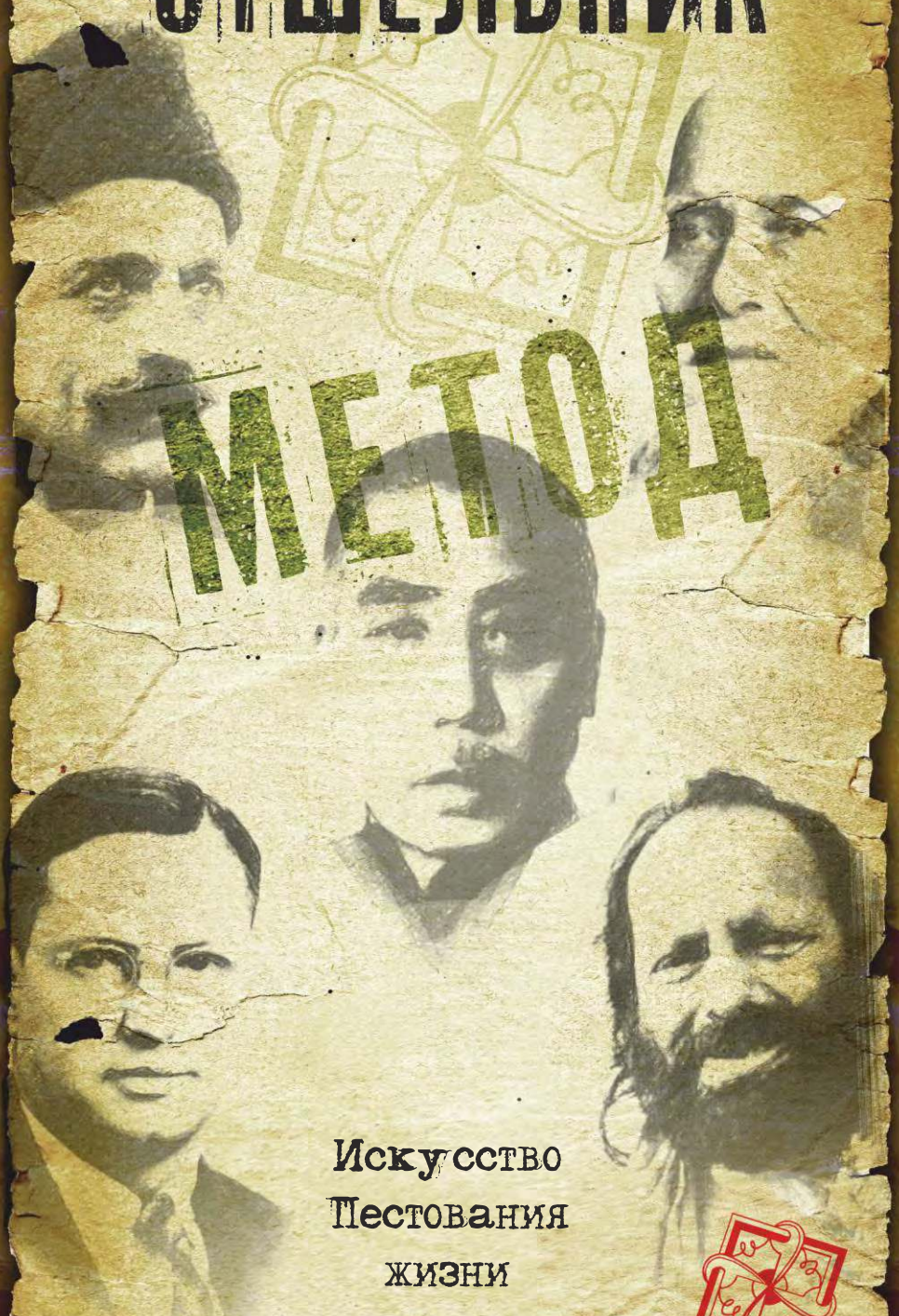

ОТШЕЛЬНИК

МЕТОД

Искусство
Пестования
Жизни

ОТШЕЛЬНИК МЕТОД

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог

Глава 1. Учение о реальном.

- 1.0. Вступление.
- 1.1. Преумножение.
- 1.2. Теория Пяти гор.

Глава 2. Ученик.

- 2.0. Вступление.
- 2.1. Занимающийся.
- 2.2. Практикующий.
- 2.3. Ученик.

Глава 3. Циклы развития.

- 3.0. Вступление.
- 3.1. Циклы развития.
- 3.2. Персональная идентификация.

Глава 4. Тело.

- 4.0. Вступление.
- 4.1. Три цикла.
- 4.2. Тело.
- 4.3. Энергия.
- 4.4. Дух.

Глава 5. Мера.

- 5.0. Вступление.
- 5.1. Пространство.
- 5.2. Мера.

Глава 6. Метод.

- 6.0. Вступление.
- 6.1. Теория практика.
- 6.2. Метод.
- 6.3. Пять способов обучения.
- 6.4. Схема метода.

- 6.5. Метод очистки костного мозга, или Метод истинного наполнения.
- 6.6. Метод укрепления Единого, или сохранения Единого.
- 6.7. Метод укрепления связующего тела, или Метод синхронизации.
- 6.8. Метод «Небесные письмена», или искусство вырабатывания концентрации.
- 6.9. Метод Нефритового императора, или Метод кристаллизации.

Глава 7. Питание.

- 7.0. Вступление.
- 7.1. Питание.

Глава 8. Лаборатория развития.

- 8.0. Вступление.
- 8.1. Учение — это сакральная геометрия.
- 8.2. Учение.
- 8.3. Ошибки занимающегося.
- 8.4. Человек практикующий — отличие первого уровня от второго.

Глава 9. Учитель.

- 9.0. Вступление.
- 9.1. Учитель.
- 9.2. Учитель и ученик.

Глава 10. Точка невозвратности.

- 10.0. Вступление.
- 10.1. Точка невозвратности.

ПРОЛОГ

Эта книга предназначена для понимающих и ищущих людей. В ней я попытался изложить основы грамотного развития человека, да и вообще, показать, что такое развитие.

В разные времена и эпохи существовали люди, знающие и незнающие, но никогда не было такого количества тех, кто мешал бы людям развиваться, как сегодня. Таково условие времени, когда человек потерял истинное дыхание и по этой причине вынужден жить, опираясь на различные лжеспособы. Причем человек поставлен перед необходимостью защищать их и декларировать как единственно верные.

Когда мы утрачиваем возможность использовать свое сознание (не то, чтобы хоть понимать его возможности), мы лишаемся своих свойств и способностей и лишь следуем нерегулируемым процессам, которые определяют человека как функциональную единицу. В этом случае определение «человек» подходит нам лишь отчасти. Такой человек не может быть ищущим и стремящимся, а значит, он, собственно, даже называться человеком не может. Так что эта книга предназначена для тех, кто еще в состоянии читать и слышать, у кого не замутнены глаза и не заложены уши.

Эта книга об искусстве пестования жизни, в ее основе лежит мой 30-летний опыт преподавания по всему миру. Метод — это то, что позволило мне участвовать в реальном продвижении в развитии, а не просто бездумно принимать ту или иную систему, потому что она или я оказались рядом. Метод — это то, что позволило мне структурировать знания, чтобы понимать искусство прохождения через ворота. Метод — это то, что помогало мне останавливаться, возвращаться и начинать все сначала. Метод — это то, что позволяло мне контролировать мое «я», мое эго.

И сегодня, когда человечество потеряло ритм и тональность человеческих отношений, когда оно не понимает сути тех или иных действий, а лишь прикрывается названиями, когда «ванильность» существования, лень и отвлечение сознания вытеснили разумные и удовлетворяющие человеческое начало действия, единственным спасением для человека становится познание Метода.

Сегодня, когда человек уже не понимает разницу между эмоцией и чувством, когда реагирование лишило нас возможности хотя бы задуматься о том, на что мы реагируем, стоит вообще поднять вопрос о возможности существования человеческого начала! Когда детей в школах зомбируют информацией, а не обучают, не понимая ни ритма обучения, ни возможностей, которыми наделен тот или иной ученик, важно не дать уничтожить личность и ее уникальность на самой начальной стадии их формирования.

Поэтому я считаю (и даже убежден), что данная книга станет для многих полезным источником на пути к искусству познания, сможет уберечь от ненужных и непродуманных действий и научит ставить, а может, и решать поставленные перед собой вопросы.

A misty mountain landscape with a village in the valley. The scene is dominated by lush green forests covering the hillsides. In the lower part of the image, a small village with several buildings is visible, partially obscured by a thick layer of white mist or fog that fills the valley. The background shows more distant, hazy mountain peaks under a soft, overcast sky. The overall atmosphere is serene and somewhat ethereal.

ГЛАВА 1. УЧЕНИЕ О РЕАЛЬНОМ. 1.0. ВСТУПЛЕНИЕ.

Учение о реальном родилось на горе Куньлунь — так мне поведал Неимеющий Имени. После долгих странствий, которые из беспорядочного перемещения стали некой заданной последовательностью, знания стали укладываться и раскладываться. Вернее, они и стали знаниями. Пока их не разложишь и не найдешь им место, они остаются лишь информацией. Да и Неимеющий Имени в моем сознании приобрел имя Черепаха. С ним я всюду двигался медленно, но, самое интересное, везде мы были как бы вовремя. Великое дело: всегда быть вовремя! Как, собственно, и получать знания вовремя.

— Если хочешь познать истину, надо начинать со знаний гор, и первой здесь выделяется гора Чжуннаньшань, — отвлек меня от моих мыслей Неимеющий имени. — Это гора, которая выросла из Единого. Единое — это то, что имеет пять условий. Эти пять условий и определяют, собственно, искусство развития. Это мера знаний.

Не важно, быстро ты идешь или медленно, сильно трудишься или нет, важно, понимаешь ли ты меру, над которой трудишься.

Мера знаний — это сплав, состоящий из пяти мер познания, которые люди называют «элементами». Каждая истинная гора, гора, на которой можно достичь бессмертия, имеет пять мер усилий. Эти усилия заставляют энергию вращаться во всей ее форме. Та форма совершенна, которая имеет пять мер усилий, и это значит, что колесо алхимии запущено.

Ветки, бьющие по лицу, и скользкая горная тропа заставили меня отстать от Неимеющего Имени, и я не слышал, что он говорил. Где-то минут через тридцать я достиг грота, где сидел Неимеющий Имени в ожидании меня. Я присел рядом.

— Смотри, — указал он на некий проход, напоминающий вход то ли в ущелье, то ли в пещеру. — Это Радужная Комната. Подобная есть и на Острове Бессмертных. Это комната бессмертного Ли Тегуая.

Осмыслять сказанное не входило не только в мои задачи, но и в мои возможности. Здесь надо сказать, что я был в определенном измененном состоянии сознания, вызванном подготовкой к посещению этой горы.

— Эта гора обязательна для посещения в школе Абсолютной истины. А эта комната, — указал Неимеющий Имени на грот, — комната Ли Тегуя. Ее посещали многие великие даосы, такие как Люй Дунбинь, Гэ Хун. Эта гора состоит из яшмы и нефрита. Яшмой и нефритом называют также писания, которые хранятся здесь. Но никакие писания ничего не дадут, пока мы не поймем реальное. Реальное — это Единое. Только Единое позволяет оперировать процессом. Впрочем, у реального есть учение. У учения есть условия, они спрятаны на горе Лунхушань, где и сформировалось понятие меры, и этому предшествовало понятие следования времени, или следования ритму. Что-то вроде самосовершенствования, когда каждый учился контролировать процесс согласно своей природе.

Самосовершенствование всегда опиралось на восполнение и собирание эликсира в среднем и нижнем полях тела при условии купания и прогревания его паром верхнего поля тела. То есть оно предопределяло личностное участие в процессе, где небесная воля учитывается, но следует, так сказать, правилу Человека. Если же следовать правилу Неба, то не всегда таким методом удастся успешно продвигаться в культивации. Нефритовое снадобье и Золотой огонь не превратятся в Желтое и Белое, то есть не будет создана дополнительная эссенция для очистки и питания.

Сегодня самое сложное — это очистка Красного вина и питание Нефритовым нектаром, то есть вопрос в том, как взять под контроль кровь, которая перекрывает Золотой огонь (более совершенный вид энергии также называется цзин), и научиться впитывать небесную эссенцию, образующую Небесное снадобье. Очевидно, что без человеческого усилия не познать вещество особого аромата. Без очистки мы не сможем правильно употреблять не только эликсиры, но даже воду.

Даже принимая правильную пищу, нужно уметь управлять ее энергией, а не думать, что при поедании чего-то правильного на этом все и заканчивается. Так же любая техника становится правильной, только если достигнуто управление ее энергией. Люди же, следуя заветам, не следуют искусству их управления.

Можно, к примеру, перестать заниматься сексом, но, не имея силу в сознании, как вы извлечете энергию из семени?

Можно заниматься медитацией, но это ни к чему не приведет, если вы не понимаете пяти основ положения. Можно заниматься растяжкой, и это приведет к еще большей потере единства в теле. Надо понимать, что такое сухожилия.

Можно заниматься очисткой костного мозга и при этом не владеть искусством возвратности.

Нельзя заниматься практикой невежественно!

Следует понимать цельность, целостность пути, а не придумывать названия и повторять обозначения, не понимая их сути. Цельность — это значит получить серебро. Оно получается из ртути, ртуть получается из вязкости. Вязкость получается из пяти металлов, пять металлов — из пяти паров, а пять паров — из энергии пяти органов.

Только добившись вязкости, мы начинаем выражать, а не декларировать Единое. Это уже много, но одновременно это и начало пути, так как вязкость закрепляет меру. То есть ртутное тело закрепляет меру, которая символизирует появление Тигра, или Желтого ростка Инь. Некоторые мастера также называют эту меру *Мерой Инь*. Чтобы получить Меру Ян, или Желтый росток Ян, нужно опустить небесную эссенцию в свинец. Опуская ее в свинец, мы получаем эссенцию, которая и является проявлением эссенции Ниван-Гуна (центрального Дворца мозга), и можем хранить ее в Сокровенной Пещере. Если девять месяцев держать там эссенцию, то получается золотая пилюля. Попросту говоря, когда мы говорим о «двух мерах», мы говорим о мере сосуда, где варится эликсир, и мере симметрии, которая распределяет этот эликсир. Без меры Желтого ростка Инь и Ян нельзя получить красную киноварь, то есть невозможно ничего смешивать.

Красная киноварь — это смешанная вытяжка из пяти металлов. Почему красная? Потому что кровь смазывает ее.

Получение вытяжки хотя и происходит за счет небесной эссенции, которая проникает в пещеру с эссенцией Ниван-Гуна, зависит от меры киноварного поля.

Когда сознание пробивается в нижнее киноварное поле, говорится о наличии меры в трех полях. Мера среднего киноварного поля хранит в себе усилие, способное соединять нижнее поле с верхним и наоборот.

Получение киноварного семени происходит лишь при познании меры киновари. Ну, собственно, киноварь и есть сама мера. Люди, говоря о киновари, начинают рыться в таблицах и повторять какие-то названия, не понимая, что это просто-напросто мера сцепления. И когда мы говорим о первичном условии получения киновари, мы говорим об одной из пяти мер усилий.

Когда же все пять мер сводятся вместе, мы получаем шестую меру — это и есть истинная киноварь. Зачем же тогда говорить об истинной киновари и еще о какой-то? После того, мы как получим семя, его можно начинать питать и им можно начинать питаться. Зачем его питают? Для того, чтобы произошла кристаллизация, и тогда процесс перейдет в стадию бесконечности. Зачем надо им питаться? Затем, чтобы произвести замену существующего тела.

Чем питают киноварное семя? Семенем первичной геометрии, вытяжкой из костного мозга, первичным дыханием, кровяными тельцами, шестеричной схемой, пастой структуры сердца тонкой эссенцией печени и мерой почек. И все это удерживается сознанием Мудры Единого центра.

Запитав семя, мы получаем эликсир, из которого делается пилюля. Но чтобы получить пилюлю, надо абсорбировать киноварный раствор и запитать им тело. Когда это произойдет, мы получим одушевленную киноварь — киноварь, способную не только создать пилюлю, но и взрастить внутри нас новую субстанцию.

Конечно, создание пилюли изменяет и значение киновари. Пилюля есть созданная совершенная геометрическая модель совершенного тела, это мера усилия более высокого порядка, имеющая другую частотность, которая способна усовершенствовать всю геометрию тела. Изменение всей геометрий тела после создания пилюли есть создание кристаллической киновари, то есть не условной киновари, где наличествует лишь мера, а реальной кристаллической модели.

С этого момента начинается истинная перегонка и мы все дальше и дальше уходим от смертной сути. То есть только после обретения четвертого состояния киновари начинается реальная трансформация, которая может пять раз изменять частотность, после чего происходит полное растворение тела.

Четвертое состояние киновари, или четвертая мера киновари, или четвертая перегонка киновари подготавливает нас к освобождению от самого главного — от статуса, который мы имели от рождения. Так что здесь у нас есть выбор: мы можем сохранить свой статус, либо освободиться от него, и тогда пилюля создает бессмертный зародыш. Затем начинается его рост, полная замена существующего тела, его кристаллизация и трансформация.

Для познания метода сегодня лучше начинать с получения шести эликсиров — эликсира локтевого сустава, эликсира кистевого сустава, эликсира плечевого сустава, эликсира сустава стопы, эликсира коленного сустава, эликсира сустава бедра. Почему? Потому что у эликсира тоже есть мера.

Тут Неимеющий Имени стал рыться в кармане. За его спиной послышался шум. Он резко встал (что он делал довольно редко) и в сторону шума что-то бросил круглое. Затем спокойно сел на место с лицом, выражающим глубокое удовлетворение, и продолжил.

— До момента, пока не была создана наука об управлении людьми, общество опиралось на совершенномудрых. Сочинив же условия для

одних и не дав шанса другим, люди стали выдумывать устои. Это сказалося и на знании, ведь учителя и мастера перестали руководствоваться законами и следовать образцам и стали подчинять себе людей и выдумывать для них упражнения. Во времена, когда люди общались с силами и богами, им не надо было ничего придумывать, они могли лишь следовать тому, что и понимается как истинные знания.

Сегодня люди общаются друг с другом, много говоря о принципах и законах, но они совершенно не учитывают принципы Пренатального неба и Постнатального опыта, то есть причины и следствия.

**Даже используя
правильные
инструменты,
но не находясь
в правильном
частотном
состоянии, как
можно реализовать
задачу?**

А ее надо еще познать, прежде чем реализовывать. Любая реализация — это комбинация. Практика - это лаборатория, а не линейное воплощение чего-то. Люди бросаются что-то делать, опираясь на то, что, как они считают, поняли, не понимая при этом, из чего же, собственно, состоит само понятие. А оно состоит из способности или неспособности что-то делать, из опыта нахождения в делании.

Люди же, перестав опираться на пространство, стали опираться на упражнения и формы и стали их заложниками. Нужно опираться на сознание. А если оно ничего не понимает, то надо его подготавливать, учить понимать.

В любой другой момент слышать подобное от Неимеющего Имени для меня было бы более чем странно: он для меня, скорее, был диким, нежели образованным. И он говорил о сознании с таким пиететом. Но в этот момент я чувствовал мозгом некую силу сказанного.

— Практика есть искусство пестования, которое имеет знание о Пяти урожаях, а не повторение каких-то последовательностей и речевок.

Нужно иметь сосуд, чтобы в него можно было что-то собирать. А так получается, что вместо того, чтобы углубляться, люди защищают то неверие, которое они взрастили.

Как можно без метода познать Единое, как без Единого познать противоположности? Как без них познать объем, как без объема познать направления? Как без направления познать Пять усилий, как без усилий познать вращение? Как без вращеня познать ритм, как без ритма взрастить восемь сил? Как без восьми сил переправиться на другую сторону реки?

Единое может появиться только в форме, и вот чтобы построить эту форму, как раз и нужен метод. Нужно вначале собрать разделенное, и только после этого можно создать Единое и это Единое возвращать. Люди же возвращают разделенное, даже не понимая при этом, в чем суть этого разделенного.

Как можно растить то, что нельзя растить, что должно отмереть? Как можно возвращать ци, не понимая цзин? Как можно говорить об энергии, не понимая ее сути? Как можно работать с энергией, не имея инструментов? Так мы лишь ускоряем процесс старения. Работать можно лишь над тем, что можно растить, иначе мы работаем с выросшим. Растить можно семя, но семя нужно создать, а для этого надо создать Единое. Метод, по сути, есть учение о Едином. Учение о возвращении — это уже знания. Для метода нужны не столько знания, сколько инструменты. Зачем знания тем, кто еще не умеет пользоваться своим телом, энергией и сознанием?

Для неподготовленного сознания знание — это информация.

И если человек говорит «я знаю», это не только не приближает его к знанию, а наоборот, еще больше удаляет от него. А ведь есть еще опора на ненужные и даже несуществующие вещи!

Не сведя в единое целое все части, невозможно воспроизводить новое. Метод — это и есть сведение всего к одному, поэтому он не может быть неверным. Он также не может быть хорошим или плохим, так как он руководствуется одной единственной задачей — привести познающего к целому. Метод необходим для строительства *одного*. Если нет одного, не будет и другого. Поэтому когда говорится, что ваш метод неверен, это значит, что вы не понимаете, что такое метод. Метод не может быть без ориентира, а ориентир у него — одно...

Я стал куда-то проваливаться. Вокруг меня стали появляться то ли какие-то тени, то ли люди. Неимеющий Имени стал походить на оратора, который вещает всей Вселенной. Я чувствовал, что купаюсь в его вибрациях, и каждое слово стало для меня нечто большим, чем объяснение чего-то.

«Хорошо, — скажете вы, — ты можешь плавать в своих ощущениях — а как же возвращать одно? Разве тут не нужен метод?». Нет, не нужен, нужно это самое одно. Так как одно — это уже знания, а метод вы освоили. Для одного нужны знания. Одно — это опора, и следующее, что вам нужно, это использование инструментов метода, чтобы двигаться по пути.

Познавший метод создал целое, а значит, встал на путь.

Когда же кто-то выдумывает что-то или называет методом то, что методом не является, это проблема не его, а тех, кто его слушает.

Хорошо, одно дело — ложное утверждение, в котором сложно разобраться, а другое — если человек, скажем, овладел искусством полета или прохождением через стену. Разве этого недостаточно, чтобы его слушать? Во-первых, слушать может тот, кто познал метод, то есть тот, кто создал Единое. Тогда он может не только слушать, но и слышать (и ему решать, владеет ли человек, который проходит через стены, методом или нет).

Вы скажете: «А разве можно этого добиться, не познав метод?». В искусстве Пути прохождение через стену не есть вершина, это один из видов мастерства, которым можно овладеть технически, можно родиться с необходимыми высокочастотными условиями и т. д. И если человек проходит через стену, это еще не значит, что он может овладеть искусством питания слюной, к примеру.

Вы скажете: «Зачем мне питаться слюной, если у меня есть такое мастерство?». Но мастерство схоже ремеслу, оно не может считаться вершиной. Более того, не каждое мастерство может дать человеку

возможность расти дальше, так как это не просто наработанный, но и закреплённый опыт.

И потом, создание одного — это условие для совершенствования, а не просто мастерство. Что в нем особенного? Это способность наращивать имеющееся, так как оно имеет не только опору для тела, энергии и сознания, но и ориентир. Например, умение проходить через стену — это реализация мастерства или врожденных возможностей. И дальше надо понять: это данность или этап развития? И, прежде всего, это важно для проходящего через стену, а не для того, кто за ним следует.

Следующему важен метод, а не повторение возможностей.

«Ну как же так? — скажете вы. — Великое же не имеет формы, а вы загоняете Его туда? Оно не имеет имени, а вы обозначаете?». Ну, во-первых, Великое — это уже имя, и где-то оно должно быть. Во-вторых, это вопрос о знании. И, в-третьих, форма нужна для получения и сохранения Единого, а также для его взращивания. А так как предела у взращивания нет, то не может быть и формы. И говоря в таких выражениях, мы говорим о знании, а здесь вопрос в Методе.

Метод не есть знания, это условие для получения знаний. И если этого не понять, то невозможно когда-либо подойти к методу. Не подошедшие же к методу не получают Единое, а не получившие Единого не получают знания.

ГЛАВА 1.1. ПРЕУМНОЖЕНИЕ.

Я держал путь на железнодорожную станцию. Мое нахождение в Китае, как мне начало казаться, затягивалось. Нельзя сказать, что я здесь был слишком долго, да и вообще, прошло чуть больше недели, но стрессовости от пространства Поднебесной я получил столько, что хватит на месяцы поездки. Запах, который источала моя одежда (и я вместе с ней), перестал меня отвлекать. И если бы не странные взгляды китайцев на меня, то я, наверное, забыл бы, что мне и всему, что было на мне, давно уже требовалась даже, наверное, не помывка, а полная дезинфекция. Прямо впору обращаться к мыслям о сновидении, явью все это никак не назовешь!

Тоже мне, умеющие удивляться! — внутренне фыркнул я на очередную китаеподобную фигуру, уставившуюся на меня. — Совсем недавно я находился в компании свиной туши, покоившейся в волнах белой реки. А ведь этому предшествовала какая-то внутренняя борьба... Именно эта борьба заставляет нас куда-то идти и что-то искать. Внешней борьбы не может быть без внутренней, это все камуфляж, без нее ни жизни, ни образования... ни любви, не приседания.

Стоп, стоп! — схватился я за голову. — Со мной явно что-то происходит! Меня отбросило на десять лет назад, я был как бы в параллельном состоянии. Я стал протирать глаза, пытаюсь понять, сплю я или нет. И где Непомнящий Имени?

Образования без усилия не может быть, это лишь пребывание. След! Хотя и от следа, согласно Ле-Цзы, может быть непорочное зачатие. Шаг, еще шаг... Перебросив рюкзак на правое плечо, я стал смотреть, остаются ли следы от моих потрепавшихся даосских тапочек. Вот сейчас наступлю, и что-то родится. А впрочем, шаг — это мера. Вон, Юй остановил великий потоп, и никому до этого дела нет, а вот шаг его все порядочные люди знают. Шаг Юя — это, согласно умным книжкам, шаг в безвременное пространство. Согласно умным книжкам, написанным неучами. Парадокс!

Мера, мера! — пульсировало в моем мозгу. Столько раз я подходил к этому вопросу, но почему-то терял его. — Мера пяти гор, пять мер риса, пять наставлений... Я перечислял все, что равнялось пяти. Меня это возбуждало. Я периодически проваливался. Мера! Шаг Юя! Мой мозг боролся за что-то или с чем-то. Я проваливался во вчера и бежал за завтра.

Я стал вспоминать что-то из Лао-Цзы, Ле-Цзы, Чжуан-Цзы — этих внутренних революционеров, породивших ту образность, которая сохранила выработанное ими усилие. В общем, для меня эти великие беспризорники так и остаются непонятыми по сей день. Сказали бы, что ничего не знают или что знают все... Что толку мутить умы людей?

Впрочем, они и жили в другом ритме и другом пространстве. Хотя от природы они, поди, были наделены сверхсознанием. Но если это так, то

кто же тогда вообще может их читать и понимать? «Только нигеры!» — гордо отрапортовал мой мозг.

Одни со сверхсознанием что-то изрекли, другие с электоратным сознанием это объяснили, и еще сотня бессознательных дали этому комментарий. Нет, так не годится! Они «небом» назвали вневременное пространство, а «землей» — временное, к примеру, а что мы понимаем? Вот что, скажи, ты понимаешь, когда тебе говорят «небо»? Да ничего! Ты даже понятие не включаешь! Извини, ты его даже не имеешь!

Вот и получается, что налицо скопление тварей, и среди них есть малая толика немного задумавшихся, которые смотрят на небо. Мало! Да, мало, и этой горстке еще следует воспитываться. Нет, им надо преумножаться! В общем, если есть куда выступать, выступай.

У преумножения, ежели оно есть, есть движение. Движение же — это путь к свободе через естественность. Как можно понять естественность без движения? У движения есть ось, и она делит все пополам. А ежели пополам, то ровно, а если ровно, то гармония. А если гармония, то и естественность. Но это может происходить и без нашего участия. А если без нашего, то естественность остается, а мы нет, то для нас это смертная естественность, или естественность без преумножения.

Значит, естественность, имеющая время, для нас конечна. Нам нужно познавать вневременную естественность, чтобы она или мы не истощались и не уничтожались. Но для этого ее надо куда-то заточить. Мы должны бегать вокруг этой естественности, не давая ей уйти от нас, что ли? Или уйти от законов существования, которое конечно? Мы живем в пространстве, в котором не так много глубины. А сколько глубин должно быть? Девять? Двенадцать?

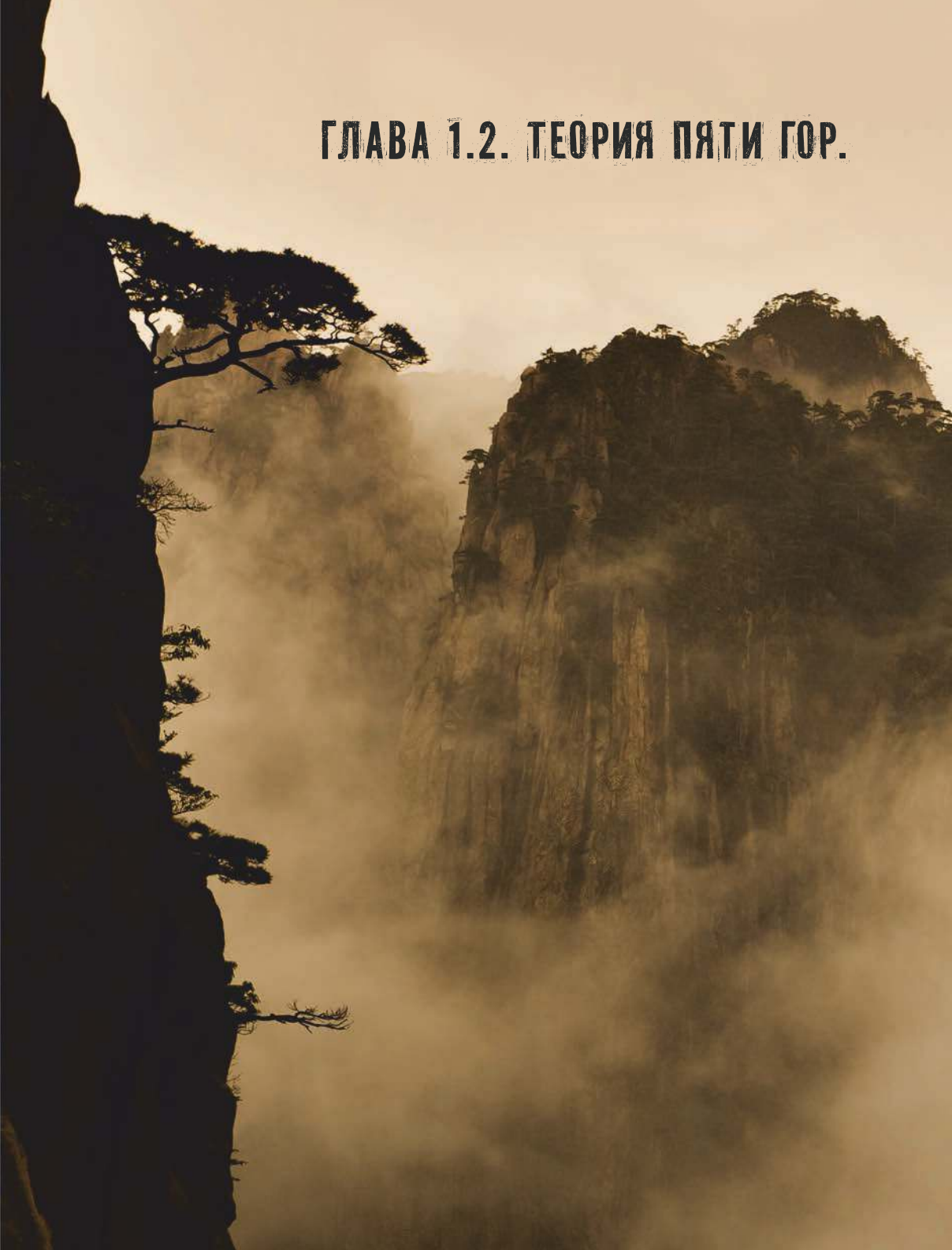
Я стал развлекать себя идеями углублений, развлекаясь в углублениях. — А почему люди должны сдавать декларацию о доходах? — резко переключил меня мозг с углубления на возмущение. — Почему они не сдают декларацию об образованности? Типа, прочел Ильфа и Петрова за последний год. Три раза!

Как же тогда можно разобраться в знаниях и тем более в их истинности? Где тот инструмент объективности и единства? Не на демонстрации же ходить в борьбе с тупостью!

Вот, отвлекся от шага! Отвлекся от ощущения движения, дороги. Зачем нужны ноги, которые не чувствуют движения, скажите, пожалуйста? Совпадение? А где понимание того, с чем надо согласовывать усилие, волю? Не надо? Не надо тем, у кого проблема, на каком кладбище их захоронят. А я не хочу быть частью явления. Пусть явление будет частью меня. Хотя здесь важно не попасть в зависимость от части целого.

Часть целого не обладает той глубиной, как само целое. Любая часть — это начало чего-то. Вон, люди всю жизнь делают чего-то, а на самом деле, делают часть чего-то, так сказать, частицу целого. В общем, если хочешь смертной естественности, то тогда развлекайся с пространством, а если бессмертной — познавай его. Используй меру. А какова мера для знания? От этого указания невозможно уклониться. Мера для знания — это метод.

ГЛАВА 1.2. ТЕОРИЯ ПЯТИ ГОР.

Школа Чжан Дао-лина («Пять мер риса», она же школа Небесных Наставников или школа Правильного единства), собственно, и стала первой школой, обучающей не просто знаниям, а методам познания. И наиболее интересной здесь становится концепция Пяти гор как искусства освобождения от места. Искусство освобождения от места предполагает освобождение от времени или освобождение от смерти. На базе этого определяется пять мер практических действий и, соответственно, формируется метод, основанный на пяти принципах.

Метод пяти практик

- **Метод очистки костного мозга**, или метод истинного наполнения. Направлен на регулирование и контроль внутреннего пространства (пространства тела) и внешнего пространства.
- **Метод укрепления единого, или сохранения единого.** Познание пропорции — теория уравнивания сущего, или борьба с пространством времени, которое можно изменить, увязав его в условно-временных характеристиках, *научившись управлять геометрией*. Метод направлен на создание Единого.
- **Укрепление связывающего тела.** Связывающее тело, или сухожилия — это тело, определяющее синхронизацию всех тел, что важно для построения единого. Также необходимо для создания направления движения, ориентира, опирающегося на внутреннюю сферу, которая есть условие для усилия оси. Важно для искусства роста и приумножения. Обретение оси — познание Большой Медведицы.
- **Метод «Небесные письма»**, или метод познания высшей сферы. Направлен на восстановление единства с макрокосмосом. Основан на искусстве развития сосредоточения. Связан с теорией сосредоточения.
- **Метод Нефритового императора**, или метод кристаллизации. Основан на познании ритма. Стал основным у достигших бессмертия. Имеет также название метода Восьми бессмертных.

Теория Пяти гор создает конкретное приложение для практических действий, где в основе лежит формирование всех практик вокруг пяти задач: дыхания, регуляции энергии, естественного восприятия — синхронизации, вскрытия одного посредством усовершенствования

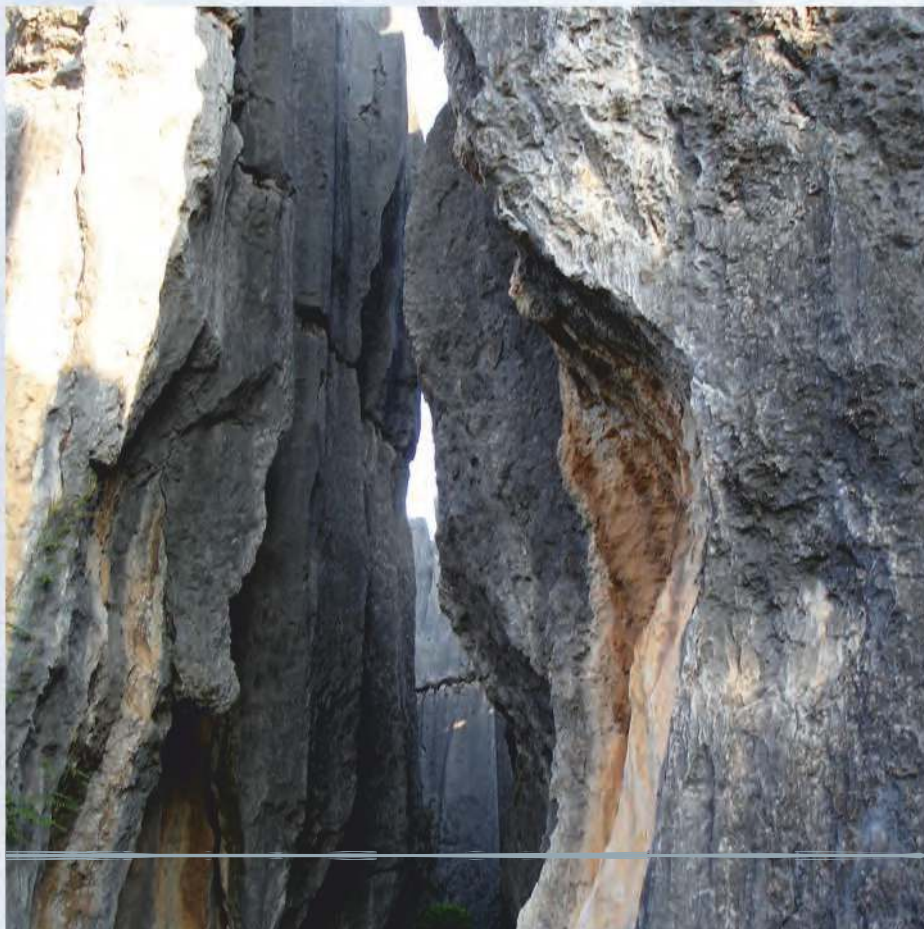
пропорции и искусства его хранения. Сами же практики разбиваются не по названиям, а по геометрическому рисунку.

Геометрический рисунок практик

Есть Прежде небесная мера и есть После небесная мера, начертанная схемой реки Хуанхэ (Хэ-ту). В ней заложен алгоритм развития, который опирается на геометрию структуры, описанной письменами реки Лошуй (Ло-шу), где заложено самое главное — мера знания и мера о знании.

Ничто не может развиваться, если оно не имеет меры, так как мера — это условие взращивания и сохранения семени. То есть она лишена распада, дисгармонии и, самое главное, смерти. Меру нельзя отменить, меру нельзя заменить. Меру можно лишь описать. Но описать меру может только другая мера.

Мера, описывающая меру, и есть Метод.

**ГЛАВА 2. УЧЕНИК.
2.0. ВСТУПЛЕНИЕ.**

Когда мы занимаемся чем-то, очень важно понять статус, который мы для себя определили, тем более, если кто-то определил его нам. Любое развитие состоит из тех или иных наборов действий. Чем более формально мы к ним подходим, тем менее глубоко мы их познаем.

В сегодняшнем мире отсутствует целая наука — наука об обучении. Мы начинаем познавать что-то, не подготовив ни наши ментальные, ни физические условия, по сути, отдавая на откуп все условиям, которые мы имеем от рождения или которые каким-то образом были изменены. То есть никто не учит, не настраивает нас на знания, не учит уметь их понимать.

В результате все наши действия делятся на четыре категории. Первое, это когда мы начинаем делать какие-то упражнения, заучиваем их и зависим больше от их запоминания, нежели от реального понимания того, зачем нам они. То есть набираем информацию, которая, скорее всего, никогда не будет знаниями, если это делается без правильной настройки и подготовки. И, как правило, это время, когда создается больше проблем, чем что-то улучшается. А самое главное, это не есть правильное вовлечение сознания в процесс обучения.

На втором этапе, так называемом этапе-привычке, мы уже делаем что-то долго, и к этому возникает привычка. То есть мы стали занимающимися, так как наделили себя неким ритмом зависимости, при котором мы продолжаем быть в пассивной вере, что мы растем и развиваемся. Это другая опасная стадия, когда мы занимаемся без должной подготовки, и она

приводит, как правило, к закреплению ментальных и физических нарушений. Находясь в стадии занимающегося, у многих создается ощущение, что они развивают что-то, но это ошибка. Развиваться в стадии занимающегося невозможно, так как мы только имеем инструменты, но не умеем их правильно использовать. А если мы умеем, то мы уже не занимающиеся, а практикующие. Занимающийся — это тот, кто не изменил свою природу, а использует ее. Следовательно, весь инструментарий принадлежит не чему-то новому, а к старому.

Третий этап — этап практикующего. Практикующий — это тот, кто реально настроен на развитие, а значит, либо он смог подчинить свою природу этому развитию, если она соответствовала, либо изменил ее, чтобы быть в процессе развития. Практикующий, в отличие от занимающегося, целен. Он не разделен на части, и для него понятие ментального, энергетического и физического имеет понятное значение и функции.

Четвертый этап — это этап ученика, того, кто подготовлен к обучению, умеет обучаться и, самое главное, следовать алгоритму развития (согласно знаниям, которым он следует). В отличие от практикующего, ученик следует не столько своему ритму, сколько ритму знаний. Он умеет слышать и реализовать поставленные задачи, встраивая ритм своей жизни в ритм знаний.

